

Юй Ань до сих пор не понимал, что произошло. Как могли быть связаны эти два человека, которых, казалось, ничего не объединяет? Более того, неустойку оплатил сам третий господин Шэнь, Шэнь Минкэ, его дядя. Юй Ань даже усомнился, не ошиблась ли Дай Сюань.

Однако после неоднократных уточнений Дай Сюань подтвердила: личный помощник Шэнь Цзюня приезжал сам, и она сама при этом присутствовала.

Выплеснув гнев и увидев реакцию Юй Аня, Дай Сюань поняла — он, возможно, и вправду ничего не знал. Сдерживая раздражение, она объяснила ему, что случилось утром.

На этот раз Юй Ань не смог сдержать эмоций.

На его красивом, утончённом лице появилось выражение гнева, и он резко бросил:

— Не может быть! Этот твой помощник, наверное, просто болтает вздор! Или... или у Пэй Цинъи есть какая-то родственница, которая вышла за Шэнь Цзюня, вот он и пользуется её положением! Как он мог... как он мог войти в семью Шэней?

С самой первой встречи Пэй Цинъи для него был всего лишь незаметным дублёром. Даже после того, как Шэнь Минкэ взял его на содержание, Юй Ань не обращал на того внимания, относился как к щенку, считая, что тот ему и вовсе не угроза. А теперь Дай Сюань утверждает, что он женился на Шэнь Цзюне? На дяде Шэнь Минкэ?

Как это возможно? Как этот содержанный, бывший дублёр, мог жениться на фактическом главе семьи Шэнь? Если это так, почему Шэнь Минкэ не сказал ему?

Нет, Шэнь Минкэ говорил. Но только намёками.

Лицо Юй Аня резко побледнело. Он вспомнил, как Шэнь Минкэ не раз предупреждал его не трогать Пэй Цинъи, а он, решив, что тот просто не может отпустить бывшего любовника, из ревности лишь сильнее старался его унижить...

Теперь Дай Сюань и Юй Ань были связаны одной верёвкой. Перед генеральным директором Чжоу им не отчитаться, да и Пэй Цинъи, наверное, затаил на неё обиду и будет мстить. А её «союзник» в этой истории оказался ещё более несведущим. Она лишь мысленно поблагодарила себя за то, что, когда Юй Ань изводил Пэй Цинъи, заставляя того переснимать сцены, она пару раз пожаловалась на срыв графика. Может, Пэй Цинъи запомнит эти маленькие знаки доброты и не станет слишком строг.

Но как она могла полагаться на милосердие Пэй Цинъи? Ведь это был человек, который ради того, чтобы поставить Юй Аня на место, готов был стерпеть столько унижений.

— Хватит себя обманывать, это точно он, я слышала всё совершенно ясно, — сказала Дай Сюань, садясь и стараясь спокойно анализировать ситуацию. — Ты тоже успокойся. Неужели до сих пор не видишь? Он всё это время водил тебя за нос. Подготовка к свадьбе занимает время, так зачем ему, зная, что станет женой Шэнь Цзюня, оставаться твоим дублёром? Он специально ждал, когда ты начнёшь ему пакости! Он подставил тебе ловушку, а ты так послушно в неё полез. Какая теперь польза от отрицаний?

Выслушав её суровый анализ, Юй Ань почувствовал, как у него внутри всё похолодело.

Если это правда, тогда в тот раз нанятый им актёр избил Пэй Цинъи так, что тот истекал кровью...

— Тогда... Дай-цзе, что нам теперь делать? — голос молодого человека, ещё недавно полный спеси, теперь дрожал, выдавая страх.

Он был наслышан о репутации третьего господина. В последнее время все говорили, что тот собирается жениться, но никто не знал, на ком. Юй Ань воспринял это как обычные сплетни, но никогда не думал, что избранником окажется Пэй Цинъи.

Да, Пэй Цинъи несколько дней назад исчез — наверное, как раз занимался свадебными приготовлениями. А в тот день, когда Шэнь Минкэ сказал, что его дядя женится, Пэй Цинъи как раз попросил отпуск, сославшись на свадьбу родственника.

Какое совпадение! Выходит, это была его собственная свадьба.

Осознав это лишь сейчас, Юй Ань почувствовал, как по спине пробежал холодный пот. Даже в этот не слишком холодный осенний день его обдало ледяным страхом. Он стиснул зубы: как же хитро всё было спланировано! Пэй Цинъи просчитал всё на много шагов вперёд, поджидая именно этого момента!

Юй Ань в своём высказывании втянул и Дай Сюань, словно она тоже была замешана. У Дай Сюань от такой наглости дыхание перехватило. Ведь это Юй Ань сам натворил бед, а теперь ей приходится выкручиваться!

Хотя она и не задумывалась о том, что сама раньше закрывала глаза на его выходки. Не изменись статус Пэй Цинъи — она бы и сейчас не беспокоилась.

— Не паникуй. Будь на его месте кто-то другой — тому уже не подняться. Пары слов от того человека достаточно, чтобы тебя больше никогда не позвали на съёмки. Ты бы точно оказался в опале. Но ты — другой. У тебя есть Шэнь Минкэ. Когда вы поженитесь, вы станете одной семьёй. Третий господин Шэнь, даже если будет учитывать племянника, не станет с тобой слишком строг.

Дай Сюань с ужасом подумала: не будь за Юй Анем Шэнь Минкэ, выхода действительно не было бы, и она бы тоже пострадала.

Но с Шэнь Минкэ всё, возможно, обойдётся. Его дядя, вероятно, не станет слишком жесток.

Дай Сюань всегда помогала Юй Аню удерживать сердце Шэнь Минкэ. К счастью, хоть у Юй Аня и скверный характер, Шэнь Минкэ был от него без ума и за все эти годы не охладел.

Вспомнив о Шэнь Минкэ, Юй Ань немного успокоился и сказал:

— Он недавно говорил, что хочет отвести меня домой, познакомить с родителями и остальными старшими. Как раз в эти дни собирался.

Мысли Дай Сюань завертелись с бешеной скоростью.

— Тогда воспользуйся этим. Когда познакомишься, хорошо извинись. Скажи, что был молод и горяч, попроси понять. Он же старший, вряд ли станет с вами, молодыми, слишком строго судиться.

— Не факт... — Юй Ань вспомнил, как Шэнь Минкэ жаловался на дядю: с виду тот самый добродушный в их семье, но никто не смеет его перечить. Все, кто его обидел, плохо кончили.

В конце концов, всё из-за этого Пэй Цинъи!

— Не будь этого Пэй Цинъи, ничего бы и не случилось! Бросил бы быть дублёром — и всё. Но нет, надо было подставлять людям ловушки! Что он за человек! — Юй Ань выкрикивал слова с яростью, явно не чувствуя ни малейшей вины за содеянное.

Дай Сюань слушала его и понимала: он боится не последствий для Пэй Цинъи, а лишь гнева Шэнь Цзюня.

Она покачала головой:

— Ладно, с тобой не договоришься. Запомни: когда будешь в доме Шэней, держи свой характер в узде. Никого не обижай. Лучше всего попроси Шэнь Минкэ отвести тебя к его дяде и извиниться. На этом всё и закончится. Я позабочусь, чтобы всю вину свалили на того актёра, который избил Пэй Цинъи. Не волнуйся, мы дадим ему крупную сумму, чтобы он молчал, а с влиянием Шэнь Минкэ он не посмеет разглашать.

Юй Ань угрюмо кивнул, но остался сидеть на кровати, не двигаясь.

— Чего ждёшь? Звони ему! — Дай Сюань, видя его бездействие, снова вышла из себя. Голос её зазвенел от напряжения. — Опять с ним поссорился? Сейчас не время для гордости! Ты хочешь сохранить лицо или карьеру? Не хочешь больше сниматься — так и скажи! А если хочешь остаться в этой индустрии, позвони ему сейчас же, попроси отвести тебя домой и взмолись о снисхождении! Боже мой, да когда же ты возьмёшься за ум?

Юй Ань, разрываясь между гневом и страхом, чувствовал, как слёзы наворачиваются на глаза. С тех пор как он начал карьеру, Дай Сюань никогда не говорила с ним так строго. Но сейчас он не смел перечить.

Он знал, что натворил, и что Дай Сюань из-за него тоже пострадает. Потому он лишь тихо попросил:

— Дай-цзе, дай мне телефон. Мой разбился.

«...»

Дай Сюань медленно выдохнула, будто выпуская весь накопившийся гнев, и швырнула ему свой аппарат.

От Юй Аня у неё просто опускались руки. Она села рядом и смотрела, как он набирает номер Шэнь Минкэ, гадая, во что это теперь выльется.

Под её пристальным взглядом Юй Ань всхлипнул, опустил голову и набрал знакомый номер.

— Алло, Дай-цзе? — с той стороны ответили почти сразу. Голос Шэнь Минкэ звучал встревоженно. — Дай-цзе, у вас что-то случилось? Телефон Сяо Юя сломался? Почему он не отвечает? Я отправлял за ним телохранителей — они нигде не могут его найти.

Услышав эту тревогу и заботу в его голосе, Юй Ань тут же пожалел о своей вспышке. Ему стало стыдно, что он снова сорвался на него. Шэнь Минкэ всё время его предупреждал, а он не послушал — вот и результат. Винить было некого.